

Ещё с древних времен человечество считало звезды чем-то особенным. Люди восхищались сияющими звёздами даже несмотря на то, что они сияли в далёких галактиках. Наверное, именно поэтому самых достойных людей часто сравнивали с ними. Также именно это и было основанием для веры Брахама в то, что он лучший.

Он умел повелевать звёздами и с презрением относился к людям, который сопоставляли себя с ними. В последнее время такое высокомерное отношение стало ещё более заметным. Опыт противостояния с Гамигин, прихоть Мари Роуз, благодаря которой он восстановил свои силы, а также превосходная экипировка, полученная от Преемника Пагмы... другими словами, Брахам вступал в расцвет своих сил.

Он был уверен, что сможет защитить спину Грида и противостоит любому, если только тот не является Богом Войны или драконом.

И некоторое время назад он ещё сильнее уверился в своих возможностях. Ступая по следам Мари Роуз, он наткнулся на дракона и... не испугался его. Пусть у дракона и были оторваны оба крыла, но общее впечатление было совершенно иным, нежели во время встречи с Трауком. Магическая сила Брахама неистово кричала, что есть огромные шансы стать первым убийцей драконов в истории. Однако...

Откуда ни возьмись, на сцене появилось ещё три дракона, и Брахам оказался под воздействием правил, установленных Словами Дракона. Всё это явственно говорило о том, что в его расчетах произошла серьезная ошибка.

«Значит, не все драконы одинаковы?».

Никто из обитателей материального мира не знал физиологии драконов. Изучать её было попросту невозможно, а потому Брахам не особо-то ею и интересовался. Он был погружен в магию, а не заикливался на чём-то невозможном.

Логичность такого подхода подкрепляли и знания Бериаче. Брахам считал, что мать передала ему все свои знания, однако... это было далеко не так.

Бериаче не передала Брахаму часть своих знаний, включая подробности своей жизни и знания о драконах. Из-за этого драконы были совершенно неизвестными для Брахама, что побуждало волшебника относиться к ним просто как к непобедимым объектам. В какой-то степени это служило доказательством того, что Бериаче действительно любила Брахама. Она боялась, что неквалифицированное дитя понапрасну погибнет из-за своего чрезмерного любопытства к высшим созданиям.

С другой стороны, Бериаче не предвидела тот факт, что Брахам сделает нечто безумное, например, ворвется в логово Траука, совершенно не владея предметом.

И вот, когда Брахам понял правду, его лицо побледнело.

Огненный дракон Траук, злой дракон Бунхельер, безумный дракон Невартан, дракон-гурман Рейдер – Брахам считал, что все взрослые драконы точно такие же, как они.

Однако всё было совершенно иначе. Четыре дракона с плохо узнаваемой цветной чешуей принадлежали к более низкому классу, нежели Траук. И доказывало этот факт появление ещё одного дракона, который только что раскрыл свою силу воли с помощью Слов Дракона. Мощь конкретно этого существа и вовсе находилась в совершенно ином измерении.

«Мне конец».

Все находящиеся здесь существа, включая его самого, вскоре исчезнут. И это была вовсе не догадка, а внутреннее ощущение. Расчёты Брахама, учитывающие десятки, если не сотни тысяч переплетений магических нитей, были донельзя быстрыми и точными. Чтобы убедиться в неминувности собственной смерти, волшебнику потребовалась всего лишь доля секунды.

«Это мат».

Брахам был великим волшебником ещё до того, как стал Герцогом Мудрости. Он знал, что главное оружие мага заключается в предвидении любой возможной ситуации и подготовке всевозможных контрмер. Однако сейчас он попросту не мог этого сделать.

«Мне ещё предстоит пройти долгий путь».

Брахам, осознавший свои недостатки только тогда, когда оказался на грани смерти, обратил своё внимание на Ксенона. С момента нападения на это существо прошло меньше минуты, но его чешуя уже была содрана. Цвет, замаскированный при помощи магии, обнажился, и Брахам увидел, что чешуя Ксенона была такой же серой, как пасмурное небо.

– Я скажу это ещё раз, – мрачно проговорил маг, не в силах выкинуть из головы присутствие высшего дракона, стоящего как минимум на одном уровне с Трауком, – Отдай мне своё сердце. В противном случае надежды нет.

Брахам явно обращался к Ксенону, однако отреагировал на него не он, а дракон, впившийся зубами в шею Ксенона.

– Ты... заткнись.

Баск, серый дракон, проживший в совокупности три тысячи лет, не погружался в спячку уже более пяти веков. Всё это время он искал возможность... одну-единственную возможность поесть и занять место на вершине иерархии. Затаившись в логове посреди центрального континента, он постоянно сканировал всё вокруг и внимательно следил за действиями других представителей своей расы. Запредельное терпение и цель помогали ему преодолеть любую скуку.

А затем он упустил сразу две возможности.

Первой оказался каменный дракон. Он выслеживал каменного дракона, раненого и ослабленного безумным драконом, но был обманут членами башни и упустил свой шанс. То, как маскировались и заматали следы члены Башни Мудрости, вызывало восхищение даже у драконов. Наверное, именно поэтому Башне Мудрости всё это время удавалось оставаться незамеченной.

Второй возможностью оказался огненный дракон. Поначалу Баск был не уверен, но Ифрит явно ослабла. Выслеживая её, у него была большая вероятность наткнуться на древнего дракона, однако он всё равно продолжал это делать. Риск того стоил. Однако затем он с некоторым запозданием вычислил место назначения Ифрит и повернул назад. Единственное утешение заключалось в том, что Ифрит самоуничтожилась, не дав Трауку стать сильнее.

И вот, представилась третья возможность. Причём исходная ситуация оказалась куда лучше, чем в предыдущие разы. Низшие драконы находились слишком низко в иерархии, чтобы привлечь внимание старого дракона. Из-за недавнего исчезновения Ифрит высшие драконы стали куда более осторожными. Удивительно, но это была и вправду хорошая возможность как следует поесть.

Из-за Мари Роуз поднялся слишком большой шум, но прибывшие к месту событий конкуренты не представляли для него угрозы. Всё шло хорошо. Серый дракон чувствовал, что сегодня ему наконец-то удастся свершить задуманное. Так было до тех пор, пока некоторое время назад он не почувствовал признаки присутствия ещё одного замаскированного дракона.

«... Интересно узнать о существовании одного из них. Поговаривают, защититься от внезапной атаки теневого дракона невозможно».

Ровно как и увидеть его. Теневым драконам нравилась диковинная смесь магической силы и теней, а потому оставался всего-навсего один вопрос: это сам теневой дракон или его ребёнок, овладевший лишь искусством маскировки? Ответа на этот вопрос ни у кого не было, поскольку никто прежде не смог доказать существование теневого дракона.

«Прежде всего, мне нужно сохранить Ксенону жизнь».

Баск был драконом среднего уровня, близким к высшему. Если он будет сотрудничать с тремя драконами более низкого ранга, даже дракону высшего ранга будет непросто справиться с ними в одиночку. Но сперва нужно было разработать план. Если он съест Ксенона – то с

высокой долей вероятности подвергнется нападению в тот момент, когда будет беззащитен, проходя через эволюцию. Вывод: нужно было оставить Ксенона в живых и не убивать его.

- Лучше объединить усилия, - предложил Баск. Никаких объяснений он не добавил. В голове у каждого дракона находилась целая вселенная, а потому они естественным образом видели всё происходящее. В зависимости от характера, некоторые драконы не использовали свои знания на полную катушку, но лишь безумный дракон воспринимал всё происходящее замедленно.

- Ксенон, восстанови свои силы, - согласились с предложением оставшиеся два дракона.

«Сколько раз мне будут сниться кошмары об унижении, которое я сегодня перенёс?», - задумался Ксенон, сдерживая рвущиеся наружу проклятия.

Члены башни, которые сперва собрались ему помочь, а затем ушли. Сородичи, которые сперва намеревались съесть его, а затем решили протянуть руку помощи. Ему не нравились ни те, ни другие. Ему было противно и стыдно за то, что он оказался втянутым в эту ситуацию против своей воли. Лишь одно раздражало его больше всего вышеперечисленного.

- Не лучше ли просто убить его, не возлагая на себя лишнего бремени? Ц-ц-ц, - поцокал языком Брахам, который всё ещё жаждал заполучить его сердце. Этот наглый вампир и вправду был одной крови с отвратительной Мари Роуз. Лишь сегодня Ксенон понял, что самые ненавистные существа в этом мире - вампиры.

- Брахам, ты... просто замолкни.

Причина, по которой драконы охотились на себе подобных, заключалась в банальном выживании. Чтобы выжить, они должны были стать сильными. И наиболее эффективный способ стать сильнее заключался в поедании своих сородичей. Это была варварская культура, которую установили древние драконы, но... Баск хотел жить. Итак, он хотел каким-то образом убедить Ксенона сотрудничать. А ещё он хотел, чтобы волшебник, который постоянно пытался разжечь пламя, заткнулся.

Тем не менее, маг поднял голову, встряхнув своими серебристыми волосами и проговорил:

- Ты знаешь мое имя?

Разве это не служило доказательством того, что данный дракон пристально следил за происходящим в мире? Данный факт заинтриговал Брахама.

- Драконов интересуют дела людей? Раз так, разговоры о том, что ты ведешь себя осторожно лишь потому, что боишься быть съеденным своим же сородичем, - это враньё.

- ...

- Что ж, мир поистине широк. Всего-навсего тридцать лет назад новости из северных земель доходили до южных за три-четыре месяца. Для обычных людей это вполне нормально, но ты наверняка наблюдал за всем континентом, верно? Драконы не похожи на обычных существ, которые обитают повсюду... но у вас тоже наверняка есть какие-то ограничения? Какие?

Это был шанс получше узнать драконов, а потому волшебник начал говорить в быстрой, неприсущей для себя манере. В связи с этим Баск на полном серьёзе задумался над тем, не использовать ли Слова Дракона, чтобы заткнуть его.

Ситуация была невыгодной. Ему нужен был еще один помощник. Но поскольку он не мог больше игнорировать Брахаму, пришлось грубо ответить.

- Нас не интересуется никто, кроме нас самих. Ты просто знаменит.

- Я... знаменит среди драконов? Что ж, догадываюсь почему, - усмехнулся маг. Его магические способности были настолько хороши, что к ним проявили интерес даже драконы. Отбросив в сторону то, что его жизнь висела на волоске, он... был счастлив.

Баск и драконы, которые теперь были на одной стороне, его не интересовали. Они сосредоточились на темной тени где-то с краю поля зрения.

- Кранбель, нам всем лучше сделать шаг назад. Давай назовём это ничьей, - проговорил Баск, и теневой дракон Кранбель ответил:

- Ты слишком самоуверен.

А затем взгляды четырех драконов и Брахамы сдвинулись вправо. Это произошло потому, что положение тени, которая, как предполагалось, была теневым драконом, изменилось.

«Почему я ничего не чувствую?», - удивился маг. Мана, которую так хорошо ощущал волшебник, молчала. Брахам не мог определить текстуру магической силы, из которой состояла эта тень, что было просто поразительно.

А затем он вспомнил Слова Дракона, произнесенные Кранбелем. Ни одно живое существо отсюда не уйдёт. Проще говоря, теневой дракон был уверен в том, что в одиночку позаботится о всех присутствующих. Кранбель наверняка учёл и возможное сотрудничество своих врагов, а потому проблема была по-настоящему серьёзной.

«Как и ожидалось, нас всех ждёт уничтожение».

Брахам не делал различий между высшими и древними драконами. Ему казалось, что и Траук, и теневой дракон примерно одного уровня. Он размышлял лишь о том, от какой внезапной атаки погибнет, и как скоро это произойдёт.

А затем мысли волшебника стали реальностью.

Тень всё ещё находилась там, куда смотрели присутствующие, однако ожесточенная атака последовала сбоку. Это был хвост, покрытый серебристой чешуей. Мощный бок Баска был просто-напросто вмят. Неизвестно, сколько рёбер было у дракона, но все они, похоже, были сломаны.

Баск отреагировал довольно быстро. Он повернул свою длинную согнутую шею в направлении, обратном удару, и произвёл атаку рогом. При этом он выпустил Дыхание. Положение дракона определялось по направлению, от которого последовал удар хвостом. А затем появилось серое дыхание, упавшее с неба так, будто всё это время там и находилось. Это была непреодолимая сила, похожая на огромный столб. Всё вокруг быстро потемнело, а лицо Баска нахмурилось.

Контратака не удалась. Теневой дракон находился где-то в другом месте. Но главная проблема заключалась в том, что прошло всего-навсего несколько секунд, а Баск уже получил урон.

«Единственный способ заставить его отступить – это взаимное уничтожение?».

Если использовать Дыхание слишком часто, рано или поздно сюда прибудет кто-нибудь ещё. Итак, он должен был сделать ставку на переменную.

Позиция теневого дракона заключалась в том, что он способен в одиночку одолеть всех присутствующих, но что, если сюда прибудет некто новый? Положение дел явно изменится.

- Соппротивление бессмысленно... – прокатился по окрестностям голос теневого дракона,

- Тебе куда больше подходит имя «туннельный дракон».

Красные глаза Брахама смотрели аккуратно на теневого дракона, который находился в щели в земле, образовавшейся в результате землетрясения.

Безмолвно ожидающая мана среагировала в тот момент, когда появился хвост теневого дракона. Итак, Брахам понял, что пусть дракону и удавалось «уводить в тень» движения маны, но свои собственные перемещения он скрывал довольно банальным образом – перемещаясь под землёй. Не издавая ни малейших вибраций, он прокапывал туннели, оставаясь незамеченным для тех, кто находился сверху. Это шло вразрез с нормой, а потому и Брахам увидел его далеко не сразу.

- Интересный подход. Проблема в том, что он не идеален.

- ... Заткнись, – появился из-под земли теневой дракон Кранбель.

Он был в 1,5 раза больше по сравнению с Баском и Ксеноном. Любые небольшие движения этого существа могли вызвать всевозможные сотрясения и даже ударные волны. Казалось, обычный вдох и выдох такого дракона могут стать полноценным Дыханием.

К этому моменту Баск кое-что понял.

«Нам не победить, что бы мы ни делали».

Сила Кранбеля превосходила воображение Баска. Это была сила, которую Баск осознал только после того, как воочию увидел своего конкурента. Все четыре дракона почувствовали неизбежную смерть.

– Поскольку всё сложилось именно таким образом, я сделаю это быстро. Я превращу вас в ту же пыль, какой и стал этот город.

Кранбель имел в виду остатки зданий, разбросанные у его ног и подобные пыли. Сравнение с городом должно было вселить ужас в сердца противников и окончательно подавить их волю к сопротивлению. Однако... дракон подобрал не слишком удачное время.

– Так это ты всё натворил? – раздался голос Грида, только что прибывшего на место происшествия и в ярости смотрящего на руины Рейдана, – Почему ты причинил боль невинным людям?

А затем дунул порыв ветра, совершенно несвойственного для жаркой пустыни.

Пока Брахам с тревогой смотрел на Грида, который прыгнул вперёд, драконы и вовсе были потрясены. Останки огненного дракона, которые были у Грида, резонировали с их магической силой, показывая им определенную сцену. Сцену, в которой Преемник Пагмы едет верхом на Ифрит.